

В итоге Вэнь Чи забрал картину, которую ему подарил Ши Е.

Вернувшись в двор Чжуди, Вэнь Чи встретил Жу Тао, которая проходила мимо после окончания своей работы. Увидев Вэнь Чи, стоявшего снаружи с несчастным видом, Жу Тао на мгновение удивилась, и затем, что-то увидев, она рассмеялась.

- "Господин Вэнь, вы....."

Вэнь Чи выглядел растерянным: "Со мной что-то не так?"

- "Айя, ваше лицо все в чернилах." - Жу Тао поспешила скрыть улыбку, уголки ее рта несколько раз дернулись, прежде чем она сказала: "Господин Вэнь поскорее входите, служанка сходит за водой и вытерет вам лицо."

Вэнь Чи: "....."

О, он вспомнил...

Кто знает, что за ветер подул в голове собачьего наследного принца, раз уж он взял кисточку и несколько раз провел ею по его лицу.

Что еще больше бесит, так это то, что собачий наследный принц спокойно смотрел, как он выходит из кабинета, и даже не подумал напомнить ему об этом, даже евнух Чжу, который провожал его, тоже.....

□ Забудь, все воры и крысы друг другу родственники, кто сделал евнуха Чжу человеком собачьего наследного принца?

После некоторых самоубеждений Вэнь Чи, наконец, почувствовал себя немного лучше. Он изнеможенно махнул рукой Жу Тао: "Поторопись."

Жу Тао ответила согласием и поспешила уйти.

Вэнь Чи вздохнул и сжал золотистый тубус в руке.

Этот тубус принес евнух Чжу, на нем были выгравированы изящные и реалистичные цветочные узоры, каждая травинка и цветок настолько живые, что даже такой человек, как Вэнь Чи, который не видел мира, мог понять насколько он дорогой. Жалко, что такую вещь евнух Чжу использовал для картины фазана, нарисованную Ши Е.

Вэнь Чи отбросил свои мысли и продолжил путь.

Не успев далеко уйти, он заметил Пин Аня рядом с кустом, усердно обрезающего ветки. После столького времени навыки Пин Аня в обрезании веток значительно улучшились, не только его руки стали очень ловкими, но он также перестал то и дело колоть их.

Вот только так много работы надавило на Пин Аня, что его слабая спина сгорбилась, и он также стал очень молчалив. Тот Пин Ань, который раньше бегал вокруг Вэнь Чи и без умолку болтал, исчез, сейчас он спокойный, как тишина и тихий, как цыпленок.

С тех пор как Вэнь Чи начал заставлять Пин Аня работать, он утратил былой энтузиазм, и в его глазах иногда можно было уловить смутную обиду.

Но Вэнь Чи никогда не придавал этому значения, просто игнорируя.

Пин Ань, с головой окунувшийся в обрезку веток, случайно краем глаза заметил фигуру Вэнь Чи, он тут же отложил ножницы, повернулся, сгорбился в поклоне и тихо сказал: "Господин Вэнь."

Вэнь Чи, внезапно окликнутый ни холодным, ни жарким тоном, повернул голову и увидел Пин Аня, почти зарывшегося головой в воротник. Он слабо кивнул и не мог не ускорить шаг, желая побыстрее войти.

После хорошего сна большая часть печали на сердце Вэнь Чи наконец-то рассеялась.

Он так же понял, что все равно не сможет из ниоткуда достать хорошие живопись или каллиграфию, и что вместо того, чтобы идти с пустыми руками, он лучше возьмет картину с фазаном, нарисованную Ши Е. Таким образом, даже если эти люди будут насмехаться над ним, они просто будут высмеивать картину которую он принес, то есть высмеивать Ши Е, нарисовавшего эту картину, а с ним это будет мало как связано.

Конечно, важнее всего...если Ши Е вдруг взбредет в голову спросить его об этом деле, он неохотно расскажет ему, иначе неизвестно, какие уловки придумает Ши Е, чтобы снова поиздеваться над ним, кто знает, может при следующем его недовольстве он на том же месте отправится на небеса.

Говоря простым языком, он все еще боится.

□ По сравнению со спасением своей жизни из рук собачьего наследного принца, что значит потеря лица на каком-то там чайном банкете?

Подумав об этом, Вэнь Чи пролил жалкие и беспомощные слезы.

Однако, несмотря на то, что он принял решение в своем сердце, перед выходом он все еще подсознательно сопротивлялся и долго, нерешительно стоял перед дверью с тубусом в руках, но так и не набравшись смелости выйти наружу.

Когда Жу Тао увидела его состояние, она подошла и утешительно сказала: "Господин Вэнь, на чайный банкет госпожи Чжан приглашены почти все господа и госпожи Восточного дворца. Уверена там будет очень много людей, и каждый будет изо всех сил стараться, желая показать свои лучшие произведения, на сцене цветы будут обязательно состязаться в красоте, так что, возможно, никто и не заметит вашу работу, поэтому вам не стоит так волноваться."

Вэнь Чи: "....."

Если бы он не знал характер Жу Тао, он бы заподозрил, что Жу Тао использует попытку утешить его, чтобы унижить.

Однако поразмыслив, он заметил, что слова Жу Тао не лишены смысла.

Там будет так много способных людей и почти каждый захочет быть в центре внимания, так что, возможно, если он немного опоздает, эти люди даже не узнают, доставал ли он свою работу или нет, раз так он просто воспользуется всеобщей суматохой, чтобы одурачить всех.

После долгих размышлений, Вэнь Чи решил подождать, пока чайный банкет закончится наполовину, прежде чем пойти.

Жу Тао все еще было немного беспокойно: "Господин Вэнь, будет лучше, если эта служанка и Жу Фан будут сопровождать вас. Если вы выйдете без служанки, некому будет вас обслужить."

Вэнь Чи покачал головой: "Не нужно."

Какой смысл приводить с собой служанок, если изначально идешь туда, чтобы опозориться перед всеми? Чтобы втроем опозориться перед всеми?

После слов Вэнь Чи, Жу Тао хотела что-то сказать, но промолчала, потому что не хотела навязываться.

Вэнь Чи весьма надолго задержался, и увидев, что уже пора, направился к озеру, где проходил чайный банкет.

Хотя Вэнь Чи часто гулял по Восточному дворцу, однако он в основном ходил между двором Чжуди и кабинетом наследного принца, поэтому, если бы ему надо было бы пойти до кабинета наследного принца, он смог бы сделать это даже с закрытыми глазами, но, к сожалению, на этот раз путь лежал к озеру, и Вэнь Чи пришлось расспросить по дороге нескольких дворцовых служанок и евнухов, прежде чем он наконец нашел это место.

Неожиданно Чжан Цайхуэй, как нарочно организовала небольшое место со столами, стульями, чаем и закусками, а также распорядилась, чтобы несколько служанок осторожно сновали сквозь толпу и ухаживали за гостями.

Когда подошел Вэнь Чи, чайный банкет уже представлял собой довольно оживленное зрелище.

Пришли не только господа и госпожи, но и служанки и евнухи, которых они привели с собой и которые всегда находились подле них.

По сравнению, Вэнь Чи, находящегося вне толпы, выглядел особенно одиноким.

Но важно не это, а то, что на сегодняшний чайный банкет пришло слишком много людей!

Даже если отбросить служанок и евнухов, останется более тридцати господ и госпож, красивых мужчин и элегантных женщин, каждый из которых одет свои отличительные одежды, которые собирались по двое и по трое, чтобы побеседовать.

Вэнь Чи посмотрел на лица этих людей и внезапно понял фразу сказанную Жу Тао о "цветах состязающихся в красоте", эти мужчины и женщины могли бы провести соревнование по выборам в Восточный дворец 101*.

*отсылка к шоу, где выбирают айдалов по типу "Girls planet 999"

Вэнь Чи и раньше знал, что гарем Ши Е огромен, однако он только лишь имел представление об этом, и теперь, когда он увидел этих людей собственными глазами, ему захотелось сокрушительно вздохнуть: Собачий наследный принц пользуется большой популярностью!

Жаль только, что Ши Е целыми днями сидит в своем кабинете, не выходя за дверь, и, кажется, совсем не заинтересован в том, чтобы оказывать милости своему гарему.

Подумав об этом, Вэнь Чи выбрал самое отдаленное место, чтобы сесть, но не успела его задница коснуться стула, как его увидела Чжан Цайхуэй, которая находилась в центре толпы.

Еще несколько раз взглянув на него из толпы, Чжан Цайхуэй покинула толпу и направилась к нему.

Вэнь Чи:"....."

Чжан Цайхуэй радостно сказала:"Господин Вэнь, вы пришли, сяонюй думала, что господин Вэнь еще не оправился от простуды и не придет."

Вэнь Чи спокойно смотрел на Чжан Цайхуэй, одетую в яркие одежды, но все еще прекрасную и чарующую. Она подошла к нему, поэтому он выдал вежливую, но не слишком неловкую улыбку: "Я уже оправился от простуды, спасибо за заботу."

- "Выздоровели и хорошо." - Говоря это, взгляд Чжан Цайхуэй изменил направление и в следующий момент упал на тубус с картиной в руках Вэнь Чи. Она не сдержалась и с любопытством спросила: "А что это?"

Вэнь Чи подсознательно сжал тубус: "О, это картина, которую я принес."

Чжан Цайхуэй кивнула в знак понимания, ее взгляд надолго задержался на тубусе, прежде чем она сменила тему и похвалила: "Этот тубус такой красивый."

Вэнь Чи: "....."

□ Вещи из кабинета наследного принца не могут быть некрасивыми.

- "Ах, да, сегодня пришло много людей, позвольте мне сопроводить вас и познакомить с ними." - Чжан Цайхуэй улыбнулась и потянула Вэнь Чи за руку, независимо хотел того Вэнь Чи или нет, она увлекла его в толпу.

Несколько человек стояли и у озера и болтали, когда они внезапно увидели Чжан Цайхуэй, ведущую какого-то человека, они единодушно замолчали и повернули головы, чтобы посмотреть.

В то же время другие люди вокруг также обратили свое внимание на ту сторону.

Они мгновенно оказались в центре внимания, Вэнь Чи чувствовал себя немного неловко, а Чжан Цайхуэй напротив, похоже уже давно привыкла к всеобщему вниманию.

Чжан Цайхуэй представила Вэнь Чи личности этих нескольких людей, прежде чем снова сказать им: "Вы все должны были слышать его имя, он старший сын резиденции Вэнь...ах, нет, второй сын, Вэнь Чи."

Сказав это, выражение ее лица, наконец, стало немного смущенным. Обернувшись, чтобы посмотреть на Вэнь Чи, она сказала слегка извиняющимся тоном: "Мне очень жаль, господин Вэнь...."

- "Все в порядке, все в порядке." - Вэнь Чи тут же махнул рукой. Он увидел, что другие не выглядят сильно удивленными, так что он понял, что эти люди знают его настоящую личность. Он не ожидал, что дело семьи Вэнь вызовет такую большую шумиху, неудивительно, что Вэнь Чанцин и Сюй Ши так настойчиво искали его.....

Из-за того, что у Вэнь Чи не было общих тем для разговора с этими людьми, он спокойно слушал разговоры этих людей.

В начале эти люди все еще пытались подкинуть ему тему для разговора, но к сожалению он быстро обрывал разговор, отвечая на любой вопрос с такой точностью и серьезностью, что после многочисленных попыток, все начали попросту молчаливо избегать разговоров с ним.

Вэнь Чи был рад, что его оставили в покое, посидев и перекусив, он уже начал подумывать о возвращении.

Нужно признать, что Чжан Цайхуэй сделала из этого чайного банкета хорошее и блестящее мероприятие, не только разработав несколько небольших игр, но и заранее подготовив небольшие призы. Она велела своим служанкам выстроиться в ряд с небольшими призами, и если чья то работа заслужит ее расположение, она даст маленький приз.

Чжан Цайхуэй происходила из хорошей семьи и не испытывала недостатка в деньгах, поэтому все подготовленные маленькие призы были довольно привлекательными безделушками, которые вызывали у людей желание поскорее достать свои собственные работы.

Также были и те, кто демонстрировал свое мастерство на месте, просили дворцовых служанок в нужный момент подготовить кисти и чернила и у всех на виду рисовали горы и реки.

После последнего штриха того человека, повсюду раздавались вздохи восхищений.

- "Я давно слышал, что господин Ли один из лучших художников столицы, и сегодня мне посчастливилось убедиться, что его слава, действительно, заслуженная."

- "Господин Ли меньше, чем за пол часа нарисовал такую картину, сяонюй действительно восхищается вами."

- "Действительно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать....."

Все собрались вокруг стола и говорили по очереди подобными словами.

Когда Вэнь Чи увидел проходящую мимо Чжан Цайхуэй, он из любопытства последовал за ней, чтобы посмотреть.

Картина действительно прекрасна, всего несколько мазков, но нарисована она великолепно, особенно птицы на ветках, ловко появившиеся на бумаге, вот что значит искусство кисти и чернил.

Вэнь Чи в изумлении поднял глаза, чтобы посмотреть на господина Ли, и обнаружил, что тот

тоже смотрит прямо на него.

Господин Ли очень красив, если быть точным, все люди, которые вошли в Восточный дворец, не обделены красотой, а господин Ли вдобавок выглядит молодо, имеет пару глаз цветения персика, похожие на глаза Юэ Гуя, и даже его надменная улыбка также имеет некоторое сходство с Юэ Гуем. Он поднял подбородок в сторону Вэнь Чи.

- "Вы Вэнь Чи?"

Как только прозвучали эти слова, окружающие разговоры резко стихли, и все головы одна за другой повернулись к Вэнь Чи, как в игре "передай другому".

Вэнь Чи действительно не ожидал, что наблюдая за оживленной сценой, он может навлечь на себя огонь. Он немного сожалел, что последовал за Чжан Цайхуэй, однако сейчас он был вынужден ответить: "Так и есть."

- "Я давно слышал о вас." - Господин Ли улыбнулся и пошел по направлению к Вэнь Чи: "Слышал, что Наследный принц каждый день вызывает вас для чтения и письма. Вы так долго служили Его Высочеству, что должны были вырасти в четырех искусствах, сегодня прекрасная возможность, чтобы показать это всем."

Вэнь Чи: "....."

Интересно, что бы почувствовали эти люди, если бы он сказал, что он пришел просто, чтобы поесть?

Как раз, когда Вэнь Чи думал, как отказать, господин Ли очень быстро увидел тубус в его руке, он был слегка ошеломлен и сразу же показал то же выражение лица, что и Чжан Цайхуэй не так давно, и только спустя долгое время сказал: "Разве это не Его Высочества....ха, похоже у тебя не мало мастерства, ну же, доставайте свою картину, чтобы все посмотрели."

Когда господин Ли сказал это, все присутствующие также смотрели на Вэнь Чи полные ожидания.

Вэнь Чи потерял дар речи, он обнаружил, что госпожи в Восточном дворце были довольно вежливы, но каждый господин был здесь один высокомернее другого, сначала Юэ Гуй, потом господин Ли, все они школьные хулиганы.

И он все еще не осмеливается бросать им вызов ууууу.....

Вэнь Чи был слабым, действительно слабым, а когда он вспомнил, что эти господа и госпожи происходили из благородных семей и все имели фон, с которым он не смел связываться, то почувствовал себя еще большим слабаком.

Он мгновение колебался. затем неловко открыл тубус и протянул, свернутую в свиток, картину.

Господин Ли дерзко посмотрел на робкое лицо Вэнь Чи, и словно что-то поняв, издал неясный смешок. Он взял картину и открыл ее, чтобы посмотреть....

Люди рядом с ним, включая Чжан Цайхуэй, вытянули шеи, тоже желая посмотреть.

В следующее мгновение все погрузилось в гробовую тишину.

Неизвестно сколько времени прошло, господин Ли вдруг разразился смехом: "Хахахаха, ты нарисовал курицу?"

п.п: мне хочется назвать следующую главу "всем пізда", но там походу реально всем пізда.....

<http://bllate.org/book/14604/1295678>